

**ХРУЩЕВСКАЯ ТРОЙКА
БРЕЖНЕВ - КОСЫГИН - МИКОЯН
НА ПУТИ
ОТРИЦАНИЯ И ПОДРЫВА
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
БОРЬБЫ НАРОДОВ**

Тирана, 1965 г.

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**ХРУЩЕВСКАЯ ТРОЙКА
БРЕЖНЕВ КОСЫГИН МИКОЯН НА ПУТИ
ОТРИЦАНИЯ И ПОДРЫВА
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ**

**(Статья газеты „Зери и Популлит“
от 3 марта 1965 г).**

**Издательство „Наим Фрашери“
Тирана, 1965**

Прошло четыре с половиной месяца с того времени, когда Никита Хрущев, идеолог и вдохновитель современных ревизионистов был снят с главных постов, которые он занимал в Коммунистической партии и правительстве Советского Союза. Это относительно не так длительное время, но все же оно было достаточным для того, чтобы подтвердить, что его преемники верно, причем с еще большей решимостью, проводят оппортунистическую, антимарксистскую и капитулянтскую линию своего пресловутого шефа. Но уход Н. Хрущева с политической сцены принес определенное изменение в тактике его последователей, которые взялись за дело проведения в жизнь хрущевизма не только без Хрущева, но и в условиях, когда он, в результате принципиальной борьбы марксистов-ленинцев и испытаний времени был сильно разоблачен и когда современный ревизионизм стал на неизбежный путь полного краха.

Новое правительство Косыгина пытается наладить новую демагогическую тактику, чтобы скрыть объективные действия по пути наибольшего сближения его политики с политикой империалистической буржуазии, особенно американской, на основе пресловутого „хрущевского мирного сосуществования“.

Следует отметить, что новое советское ревизионистское руководство поняло большую потерю, которую принес ему предательский путь в период, когда во главе его стоял Хрущев. Советские ревизионисты возложили много надежд на главарей американского империализма, они пошли на большие уступки перед ними, а сами же они познали поражение. Имея Хрущева во главе, современные ревизионисты оказались в ужасных клещах, которые с каждым днем все сильнее сжимались. Более того, размах ихнего курса таков, что ревизионистам нужно было принять серьезные меры или погибнуть как паршивый слизняк под пятой империалистов. Поэтому снятие Хрущева стало неременным условием для них, учитывая также большое политическое поражение, которое их ожидало. Но, с другой стороны, не надо забыть, что эта была трудная операция, которая не только не устраняла возражений и постоянной борьбы марксистов-ленинцев, советского народа, но также и не могла не вызвать среди ревизионистов открытые или скрытые от остальных хрущевцев противодействия.

Тройка Брежнев-Косыгин-Микоян не разоблачила открыто Хрущева, как потому, что она должна была верно проводить его линию, так и потому, что они совместно разработали эту линию. Они „раскритиковали“ немного Хрущева внутри, а публично совершенно не критиковали его и тем самым „предотвратили“ свое разоблачение, „спасли“ свою линию, избежали возражений со стороны ультрахрущевцев, а „оппозиция“ последних, если ее можно так называть,

ограничилась одним субъективным, сентиментальным вопросом, который будет зарубцован временем.

Но ревизионистам, свергшим Хрущева, пришлось серьезно подумать над изменением тактики, что должно было позволить им прийти в себя, продолжать линию и избежать ударов со стороны марксистов-ленинцев.

Наши противоречия с современными ревизионистами были и остаются глубокими, непреодолимыми по всем вопросам. Н. Хрущев и его друзья попытались засадить нас в мешок, навязать нам свои предательские взгляды. Но они провалились и были вынуждены перейти во фронтальную борьбу с нами по всем вопросам, однако и здесь они проиграли одно за другим сражения, их крепости развалились. Тогда Хрущев и его друзья призвали к прекращению полемики, вернее призвали к тому, чтобы мы прекратили полемику, но чтобы они спокойно продолжали свой предательский курс. И здесь они понесли поражение.

После свержения Хрущева его друзья, которые остались в силе, не предпринимали громких попыток, как Хрущев, „ударя себя в грудь кулаками, чтобы прекратилась полемика“, но, не забывая об этом призыве, они, по-видимому, вполголоса, приняли тактику, в соответствии с которой прекращения полемики надо добиваться не „выкриками“, а найти тот участок генеральной линии, где может подействовать их демагогия и таким образом положить конец полемике. В качестве такого участка они выбрали внешнеполитическое звено или звено антиимпериали-

стического фронта. В этой области ревизионисты думают проводить демагогию, направленную на затухание полемики, продолжать развитие торговли и, по мере своих возможностей, официальный обмен в области культуры. Однако область антиимпериалистического фронта является первой областью их эксперимента.

Теперь совершенно ясно, что главные усилия новых советских ревизионистских руководителей направлены на то, чтобы скрыть от коммунистов и от общественного мнения свои подлинные цели и свой подлинный путь. Они пытаются добиться тех же целей, которых добивался и Никита Хрущев, но без шума, без особой рекламы и без демонстративной шумихи, пытаюсь всячески бросить камень и скрыть руку. Характерной чертой новых советских руководителей является широкое применение утонченной демагогии, направленной на обман простаков и на смятение колеблющихся.

Хорошее и плодотворное советско-американское сотрудничество продолжается, однако без шума, без речей и выкриков, как это делал Н. Хрущев. Советские ревизионисты подписали многочисленные соглашения с американскими империалистами; они договорились в ООН о том, чтобы Организация Объединенных Наций не продолжала свою работу нормально; американцы спокойно продолжают свое дело в Конго и других странах, бомбят Демократическую Республику Вьетнам, а Косыгин выступает с речью лишь для того, чтобы отбить номер и считает, что сделал уже первый шаг в области новой демагогической тактики определения зве-

на антиимпериалистического фронта. Теперь советские ревизионисты немножко повысили тон, заявляя, что они выступают против американского империализма. Советские ревизионистские газеты теперь говорят не только против „бешенных“, но иногда упоминают также и администрацию Джонсона, они положили под сурдинку восхваление „разумного“ американского человека и т.д. На международных совещаниях они пытаются занимать якобы антиимпериалистические позиции, но всегда с умеренным тоном и таким образом стараются демагогически представлять дело так, как будто наша правильная марксистско-ленинская линия против американского империализма не так уж много отличается, как в принципе, так и на практике, от линии современных ревизионистов.

Нетрудно также отметить, что теперь советские ревизионистские руководители формально говорят, что поддерживают национально-освободительную борьбу народов, что они также входят в общий антиимпериалистический фронт, несмотря на то, что на деле они против освободительной борьбы угнетенных народов, всячески поддерживают империализм и добиваются сохранения нынешнего статус кво в мире, что на руку империализму. Одним из существенных аспектов новой тактики, принятой советскими руководителями в их борьбе против марксизма-ленинизма, социалистического лагеря, международного коммунистического движения и освободительной революционной борьбы народов является проведение предательской линии Н.

Хрущева, камуфлированной, однако, густым дымом своей демагогии.

Эта опасная тактика ярко проявилась и в речи Косыгина от 26 февраля, переданной по московскому телевидению относительно его визита в Демократическую Республику Вьетнам и Корейскую Народно-Демократическую Республику. Он щедро пустил в ход искусство ревизионистской демагогии с тем, чтобы представить дело так, как будто новые советские руководители поддерживают освободительную борьбу народов Азии, как будто они также осуждают агрессивные действия американского империализма в Юго-восточной Азии. Однако независимо от довольно тщательно выбранных слов и от какого-либо резкого, на первый взгляд, выражения в отношении империализма, Косыгин не смог скрыть неоспоримую правду о том, что нынешние советские руководители не стоят на стороне освободительной борьбы героического народа Южного Вьетнама, они не возражают против агрессивной политики американского империализма в Юго-Восточной Азии и совершенно не борются за разоблачение конкретной империалистической опасности, грозящей ныне социалистическим странам Азии.

Уже много лет южновьетнамский народ ведет вооруженную мужественную борьбу за то, чтобы изгнать из своей страны американских захватчиков, за свободу и независимость своей многострадальной Родины. Ультрареакционный режим Сайгона, несмотря на то, что имеет мощную поддержку со стороны американского империализма, еле-еле удерживается. Теперь оче-

видно, что если бы не были американские армии, непосредственно участвующие в операциях против освободительных сил, народ Южного Вьетнама уже давно решил бы свою судьбу. Народ Южного Вьетнама вынужден сражаться за свою свободу и независимость потому, что эту борьбу навязали ему Соединенные Штаты Америки. До тех пор, пока американский империализм оккупирует эту страну, там не может быть мира.

Естественно, вопрос о ликвидации опасного очага войны, созданного американскими империалистами в Южном Вьетнаме, серьезно беспокоит не только Вьетнам и остальные народы Индокитая и Азии, но и все народы мира. Однако как можно решить этот вопрос? Американские империалисты требуют, чтобы народ Южного Вьетнама капитулировал, сложил оружие, покорился Соединенным Штатам Америки. Народ Южного Вьетнама и все миролюбивые силы мира требуют, чтобы американские империалисты покинули Южный Вьетнам и оставили в покое народ этой страны, чтобы он сам решил свою судьбу. Такое решение полностью соответствует как жизненным интересам народа Южного Вьетнама, так и интересам всеобщего мира, безопасности в Азии и во всем мире. Следовательно единственная альтернатива заключается в выводе американских войск из Южного Вьетнама, как предварительном существенном условии для любого возможного решения вьетнамской проблемы.

Именно этого четкого и реалистического требования — вывода американских войск из Южного Вьетнама — не ставит Косыгин, ибо

советские ревизионисты боятся этого. Излагая взгляды западных дипломатических кругов в Москве, корреспондент французского телеграфного агентства выражает их удовлетворение по поводу того, что „советский премьер-министр не поставил в качестве обязательного условия для любых переговоров вывод американских войск из Вьетнама“.

В своей речи Косыгин заявил, что для создания условий, необходимых для нахождения путей, ведущих к нормализации положения в Индокитае, требуется в первую очередь прекращение агрессивных актов США против Демократической Республики Вьетнам. Безусловно, тяжкие акты агрессии, которые американские империалисты уже давно совершают против суверенитета и территориальной целостности Демократической Республики Вьетнам являются недопустимыми актами, вызвавшими большой гнев и мощную волну протестов во всем мире. Не положив им конец не может быть и речи о решении вопроса об Индокитае в целом и о Южном Вьетнаме в частности. Однако бомбардировки Северного Вьетнама американской авиацией и американским военно-морским флотом являются следствием военной оккупацией Южного Вьетнама американским империализмом, грязной войны, которую он ведет против доблестного вьетнамского народа, являются выражением того бешенства, в которое он пришел из-за тяжелых ударов и поражений, понесенных в Южном Вьетнаме. Американские империалисты совершают агрессивные акты против Демократической Республики Вьетнам, потому что их

войска находятся в Южном Вьетнаме, потому что они хотят, любой ценой и любыми средствами сохранять свое господство в этой стране. Поэтому, не уничтожив причину, то есть без вывода войск американских захватчиков из Южного Вьетнама, трудно и думать о предотвращении опасности расширения американской агрессии в Юго-восточной Азии. Требование, предъявленное Косыгиным совершенно минимально, его демагогический характер очевиден. Фактически оно не затрагивает статус кво в Индокитае и, по всей видимости, он считает нормальным присутствие американской армии в самом Южном Вьетнаме. Поэтому когда „защищается“ Северный Вьетнам и не защищается решительно и последовательно освободительная борьба народа Южного Вьетнама, это означает не только не защищать Демократическую Республику Вьетнам, но и заниматься демагогией, пытаться как-нибудь помазать открытую рану с тем, чтобы не быть открыто разоблаченным.

„Защита“ Вьетнама Косыгиным ограничивается лишь фразами, констатациями, призывами, просьбами. Он, например, говорит, что различные слои южновьетнамского населения стремятся к недопущению иностранного вмешательства и т.д., но он не говорит о существенном, что они стремятся к тому, чтобы положить конец американской оккупации; он говорит, что репрессии только усиливают ненависть к иностранным интервентам, но не говорит, что они прежде всего еще больше усиливают национально-освободительную борьбу народа Южного Вьетнама. Он говорит, что мы потребовали от США и осталь-

ных участников Женевских конференций соблюдения и строгого выполнения их обязательств. Но ввиду того, что США не прислушиваются к этим требованиям, он не говорит о том, как думают поступать в дальнейшем советские руководители. Косыгин заявляет, что нужно выступать против империалистической политики применения военной силы против народов, защищающих свою независимость, что надо положить конец наступлению империализма на права народов, однако он не дает никаких разъяснений о том, как советские ревизионисты выступают против этой империалистической политики и как, по их мнению, можно положить конец наступлению империализма на права народов и что должен делать Советский Союз в связи с этим важным вопросом.

Типичной для речи Косыгина, а вместе с ней и для политики хрущевских ревизионистов в целом, была та часть его речи, которая касается Кореи. Мы думаем, — говорит он, — что американские войска должны покинуть Южную Корею. По-видимому, хрущевские ревизионисты только думают, но они не имеют какого-либо соображения о том, как американцы должны отсюда убраться. Мы спрашиваем ревизиониста Косыгина: говоря о том, что американцы должны убраться из Южной Кореи, почему вы не осмелились сказать то же самое и относительно Южного Вьетнама? Или же не было уместно поставить этот вопрос? Нет, было уместно, но не было желанием с вашей стороны.

Сегодня вопрос о вооруженных интервенциях американского империализма, а, следова-

тельно, и вопрос о выводе американских агрессивных войск, оккупирующих чужие территории, является существенным и узловым вопросом не только для Южного Вьетнама, но и для Конго, для Кубы (база Гуантанамо) и др. В свое время Хрущев одобрил направление американских войск в Конго под маской войск ООН. При решении кубинского вопроса, когда капитулировал перед давлением США, он совершенно не проявил озабоченности о Гуантанамо. Н. Хрущев считал совершенно нормальным продолжение оккупации этой части кубинской территории армиями Соединенных Штатов.

Какова разница между капитулянтской политикой Н. Хрущева и политикой его преемников? Абсолютно никакой разницы нет. Косыгин всячески избегает способа открытой защиты борьбы народа Южного Вьетнама. Он не требует вывода оттуда американских вооруженных сил, так как не хочет скомпрометировать политику сближения и сотрудничества хрущевских ревизионистов с американским империализмом, пытается избегать любого случая, который может привести в столкновение с американскими интересами ибо ему, по-видимому, очень дорог престиж Соединенных Штатов.

Послушаться нынешних хрущевских руководителей Советского Союза значит подорвать и сорвать борьбу вьетнамского народа за свободу и независимость, увековечить господство американских империалистов в Южном Вьетнаме.

Советские ревизионистские руководители, как и Хрущев в свое время, очень любят повторять, что они ленинцы. Но разве их отношение

к национально-освободительной борьбе народов-жертв американского империализма, в особенности к борьбе народа Южного Вьетнама, соответствует идеям и учению Ленина? Когда молодая Советская Республика была подвергнута интервенции 14 государств и когда вся внутренняя реакция восстала против молодой советской власти, Ленин решил этот вопрос не путем переговоров с интервентами и с белыми, а оружием заставил их убраться из страны Советов.

В прямой противоположности этому, Косыгин советует вьетнамцам вести переговоры с американскими интервентами и их сайгонскими марионетками, сохраняя неприкосновенной иностранную оккупацию в Южном Вьетнаме. Причем делает это он как раз в такое время, когда доблестные южновьетнамские партизаны одерживают одну победу за другой, когда они развернули стремительное наступление, успешно ломающее всякое сопротивление сайгонского марионеточного правительства и его американских покровителей, когда империалисты США теряют почву под ногами и не знают за что хвататься. Своими маневрами советские ревизионисты пытаются ослабить эту борьбу, уничтожить это превосходство и помогать американскому империализму изменить положение в свою пользу.

Советские ревизионистские руководители утверждают, что они сплочены в общем антиимпериалистическом фронте. На словах может быть это так и есть, но конкретно они против этого фронта и на стороне империализма. Теперь

американские империалисты и все их приспешники развернули яростную кампанию, обвиняя Демократическую Республику Вьетнам в том, что она как будто вмешивается во внутренние дела Южного Вьетнама. В своей речи Косыгин не предпринял ни малейшего усилия разоблачить эту низменную клевету. Его молчание — чтобы не сказать больше — вовсе не помогает Демократической Республике Вьетнам. Требование о том, чтобы не бомбардировать Северный Вьетнам, как это сформулировано Косыгиным, является бледной просьбой к американскому империализму, а не решительной революционной позицией. Фактически такое требование не способствует какому-либо коренному и окончательному решению южновьетнамской проблемы, которая, как мы уже отмечали, обуславливается выводом оттуда американских войск. Утверждение о том, что агрессивные акты американского империализма не останутся безнаказанными, ничего не добавляет и ничего не уменьшает в положении в Южном Вьетнаме. Это хорошо знает американский империализм, который эти „предупреждения“ считает пропагандистическими лозунгами внутреннего пользования.

Американские империалисты и вчера вновь совершили грубые агрессивные, варварские провокации против Демократической Республики Вьетнам, бомбардируя и обстреливая из пулеметов ее края. Мы спрашиваем Косыгина: Что он теперь будет делать? Или же будет повторять свою общую фразу из речи 26 февраля, что если американские империалисты будут продолжать свои агрессивные акты против социалистическо-

го Вьетнама, конфликт в этом районе мира обязательно выйдет из его первоначальных рамок?

Мы считаем, что новые чудовищные провокации американских империалистов против Демократической Республики Вьетнам тесно связаны с общей речью, чтобы отбить номер, Косыгина, являются следствием их поощрения этой речью. А может быть советское правительство заранее знало о новых предстоявших бомбардировках городов Демократической Республики Вьетнам американской авиацией? Если да, — а мы имеем полное основание полагать, что оно знало о них и время это докажет, — то мы обвиняем советских ревизионистов в том, что совершили подлинное преступление против Демократической Республики Вьетнам и против Народа Южного Вьетнама, не разоблачив своевременно варварский и разбойничий план американских империалистов.

Миролюбивые народы и все антиимпериалистические силы полностью поддерживают правильную позицию Демократической Республики Вьетнам, которая всегда указывала на подлинные причины нынешнего положения во Вьетнаме и на пути немедленного прекращения агрессивной войны, которую американские империалисты ведут против народа Южного Вьетнама.

„Никакие потуги американских агрессоров не смогут спасти их от трудного положения в Южном Вьетнаме, — говорится в заявлении от 28 февраля Министерства Иностранных Дел Демократической Республики Вьетнам. — Следуя по пути усиления и расширения агрессивной войны, они ничего другого не сделают, как

только еще больше усилят ненависть вьетнамского народа, как на Юге, так и на Севере, и окажутся перед еще более крупными поражениями.

Правительство Демократической Республики Вьетнам решительно требует, чтобы правительство США немедленно положило конец агрессивным действиям в Южном Вьетнаме, вывело все войска и вооружение Соединенных Штатов и их сателлитов, прекратило все военные действия против Демократической Республики Вьетнам и строго соблюдало Женевские соглашения 1954 года о Вьетнаме“.

Это требование Демократической Республики Вьетнам является единственным путем, ведущим к справедливому и действенному урегулированию во Вьетнаме.

Ревизионистская политика советских руководителей, скатившаяся в болото оппортунизма и капитуляции, переживает теперь глубокий кризис. Речь Косыгина буржуазная печать назвала „умеренной“, по-видимому, чтобы не назвать ее оппортунистической или отражением того факта, что она плетется в хвосте политики Вашингтона, Лондона и Парижа. Нынешняя советская внешняя политика, лишенная всякой инициативы, прядет шерсть, подsunутую империалистической буржуазией. Фактически, она уже не имеет своего определенного облика и чаще всего плетется за западными инициативами, пытаясь не оказываться с ними лицом к лицу, избегать столкновения, могущего заставить ее занимать четкие политические позиции, предотвращать любые шаги, возлагающие на нее большую международную ответственность.

Эта оппортунистическая линия отступления, беспринципных уступок и компромиссов нового советского ревизионистского руководства еще ярче видна теперь, в его отношении к главным вопросам, выдвигаемым в повестку дня международных отношений национально-освободительной борьбой угнетенных народов. Эта борьба в настоящее время является столпом и главным фактором, оказывающим самое большое влияние на дальнейшее углубление политического кризиса империализма.

Теперь, когда в результате подъема всесторонней борьбы народов против империализма, колониализма и неоколониализма и в результате невозможности последних подавить ее силой оружия и долларов, империалисты замышляют всяческие маневры и происки, вносят всякого рода предложения лишь бы выиграть время и обманывать народы. Единственной правильной и последовательной политикой, которую могут проводить революционеры, является решительная поддержка всеми средствами освободительной борьбы народов, разоблачение маневров и происков империалистов.

Однако в отношении этой ситуации и этих революционных обязанностей советские ревизионистские руководители занимают оппортунистическую, пораженческую, капитулянтскую позицию. Они пытаются хвататься за какое-либо „предложение“ Соединенных Штатов Америки или их союзников, чтобы затем развивать его и истолковывать на ревизионистском языке с тем, чтобы обманывать народы и помогать империалистическим агрессорам.

Такова цель Косыгина, когда он, обнародовавшая „предложение о переговорах“, разработанное в канцеляриях западных великих держав, не требует вывода американских войск из Южного Вьетнама. Его половинчатые требования осудить провокации против Демократической Республики Вьетнам преследуют цель отвлечь внимание от того факта, что хрущевский ревизионизм объединяется с американским империализмом для того, чтобы решить вопрос о Южном Вьетнаме с „позиций сил“ Соединенных Штатов Америки. Они направлены на обман народов, создавая впечатление, как будто ревизионисты тоже поддерживают правое дело вьетнамского народа.

Но как бы хрущевские ревизионисты ни пускали в ход демагогию, к каким бы ухищрениям они ни прибегали, чтобы скрывать сотрудничество с американским империализмом и оказываемую ему поддержку в осуществлении агрессивных планов против свободы и независимости народов, им не удастся и никогда не удастся продать свою ложь за правду. Как и до сих пор, и впредь ход национально-освободительной борьбы народов, рост антиимпериалистической бури, повседневные события в области международных отношений еще сильнее сорвут с них маску и наружу выступит их подлинное лицо, лицо предателей высоких интересов революции и мира.